

Поэтому она тайком ушла от Е Чэньчжоу, чтобы посмотреть, насколько красива и сильна эта фея Чан Ли. Если получится, то неплохо бы и проучить её — изначально она хотела лишь слегка наказать её, чтобы выпустить пар. Но обнаружив, что та связана с врагом Юньчжун, она разозлилась и ударила с силой, в несколько раз превышающей изначальный план. Однако это было всего лишь в несколько раз, максимум тридцать процентов её силы. Это могло сломать несколько костей, вызвать кровотечение и лёгкое повреждение души, но не убить. Если фея Чан Ли действительно была так сильна, как говорили, она не должна была не суметь даже защититься.

Это был человек, которого любил А-Юнь, но она сговорилась с Байли Нинцин. Каждый раз, думая об этом, Жо Е хотела уничтожить её.

Но она не хотела действительно убить Чан Ли, и причина была та же — это был человек, которого любил А-Юнь.

Она наблюдала за гигантской волной, которая возникла из ниоткуда, и за секунду её мысли пролетели сотни вариантов. Затем, заметив крошечные светящиеся точки в воде, её недоумение превратилось в шок.

Чан Ли не была раздавлена волной, она даже не получила ни единой царапины.

Крошечные пластинки красного золота, сложенные в несколько слоёв, разделили бушующий поток, уменьшая его, пока он не исчез. Пространство вокруг неё стало безопасным, и гигантская волна, способная снести стену высотой в десять тысяч футов, не смогла сдвинуть её с места. Белая одежда устойчиво стояла на летающем мече, словно укоренившись в нём.

— Как это возможно! — Жо Е снова застучала ногами, затем её взгляд стал серьёзным, и ветка в её руке начала удлиняться, превращаясь в цитру. Её тонкие пальцы скользнули по струнам, и прекрасная мелодия полилась, как вода.

Чжун Минчжу пряталась за Чан Ли, перебирая их кольца-хранилища в поисках духовных лекарств или талисманов, которые могли бы помочь им сбежать. Первый удар был отражён, но она знала, что с силой этой женщины они не смогут обрести покой, пока не улетят на тысячи ли. Только что она нашла бутылку с лекарством, временно повышающим уровень культивации, как вдруг её уши уловили небесную мелодию.

Казалось, она исходила из небесного дворца, очищенная от всего мирского, оставляя только самое настоящее, самое прекрасное, самое доброе и самое чистое. Как свежий дождь в горах, как луна среди сосен, она отгоняла все заботы, заставляя сердце стремиться к ней, а дух лететь, желая только погрузиться в неё и никогда не просыпаться.

Эта цитра называлась Бихай Даньсинь, она была сделана из древнего коралла, а эта мелодия называлась Мелодия Небесных Врат.

За Небесными Вратами находился мир блаженства, привлекающий сердца, сбивающий с пути, но не дающий осознать, что на границе моря и неба, на границе жизни и смерти, мир блаженства — это место захоронения.

Жо Е, направляясь из Восточного моря в Юньчжун, встретила множество опасностей. Те, кто слышал эту мелодию, если их уровень был высок, закрывали свои чувства, чтобы сопротивляться силой, а те, кто был слабее, просто плыли по течению, погружаясь в неё.

Но на этот раз она столкнулась с Чан Ли. Если бы она использовала другие методы, Чан Ли

точно бы не избежала беды, но она выбрала именно эту Мелодию Небесных Врат.

Всё блаженство в мелодии исходит из человеческих желаний, а у Чан Ли не было ни сердца, ни желаний.

Её чёрные глаза оставались ясными, и чарующая мелодия в её ушах была просто мелодией.

Она не замедлилась ни на мгновение, её пальцы коснулись первого свитка Чжумин, вливая в него духовную силу и регулируя её до нужного свойства, затем отталкивая его, чтобы он стоял незыблемо в бурлящей воде, а затем переходя к следующему.

Но тут она остановилась. До этого Чжун Минчжу передавала ей инструкции через духовное сознание, но когда зазвучала мелодия, её голос исчез.

На спину внезапно легла тяжесть, а затем в ушах раздался тихий смех. Две руки обвилились вокруг её талии — Чжун Минчжу обняла её, а затем, видимо, почувствовав дискомфорт от мечевого ящика, она сняла его и снова прижалась.

К счастью, Чан Ли среагировала быстро, ловко подхватив ящик и положив его на меч, иначе он бы упал.

Неизвестно, что такого забавного увидела Чжун Минчжу, но она смеялась всё больше. На лице Чан Ли не было ни тени эмоций, и, несмотря на дополнительный вес, её поза не изменилась. Она поняла, что это связано с мелодией, и, продолжая поддерживать свитки Чжумин, закрыла глаза и внимательно прислушалась.

Горы и реки, растения и животные, живые или мёртвые, всё в мире имеет свои границы. Эти границы — их уязвимые точки, как говорилось в Заклинании Рассечения Воды. Она ещё не постигла путь Рассечения Воды, но благодаря Чжун Минчжу она уже немного разбиралась в музыке.

Как и в создании массивов, если это не связано с законами неба, всё, что сделано человеком, имеет свои недостатки. Когда Цяньмянь Янь разрушил массив четырёх духов, он воспользовался моментом ошибки. То же самое и с музыкой. Те, кто был очарован, не могли заметить границы в мелодии, но она, с ясным умом, внимательно слушала. После трёх проходов мелодии она медленно открыла глаза.

Её чёрные глаза всё ещё были пусты, и в момент, когда мелодия перешла из одного лада в другой, она взмахнула рукой, и чёрный меч ударил по ящику три раза.

Короткие и чёткие звуки ударов металла прозвучали один за другим. Первый остановил мелодию, второй нарушил её, а третий разбил.

Мелодия Небесных Врат, уводящая в мир блаженства, разбилась на тысячи кусочков, как хрупкий предмет, брошенный на землю. Теперь она больше не могла очаровывать.

Чжун Минчжу, которая с удовольствием пила из кувшина вино, в мгновение ока увидела, как окружающие её башни и дворцы рассыпались в прах, а в её руках вместо нектара оказалась холодная белая одежда. Она растерянно моргнула, ещё не успев понять, что происходит, как на неё обрушилась ледяная волна.

Чан Ли, отвлекшись на поиск слабых мест в мелодии, не смогла поддерживать массив. В момент трёх ударов волны обрушились на них, унося с собой. Если бы это было раньше, каждая

капля воды, острая как лезвие, серьёзно ранила бы их. К счастью, Жо Е тоже была ошеломлена и не подумала поддерживать силу воды, поэтому, хотя Чан Ли и Чжун Минчжу оказались в воде, они не пострадали, только Чжун Минчжу, не ожидавшая этого, проглотила несколько глотков.

Жо Е никогда не встречала никого, кто смог бы разрушить её Мелодию Небесных Врат, особенно культиватора уровня зарождающейся души. Она была настолько шокирована, что на мгновение растерялась, а затем, спустя некоторое время, смущённо разозлилась. Она с шумом достала нефритовый веер и уже собиралась махнуть им в сторону двух женщин, как её остановил строгий голос.

— Прекрати, что ты задумала? — Роскошная шуба из лисьего меха появилась перед глазами Жо Е. Это был Е Чэньчжоу.

— Я... — В глазах Жо Е сначала появилась радость, но быстро сменилась виноватостью. Она тут же спрятала веер за спину, пытаясь сделать вид, что ничего не происходит, но, взглянув на Чан Ли и Чжун Минчжу, которые вырвались из воды, её недовольство снова вспыхнуло. Она стиснула зубы и вдруг гневно сказала:

— Я пришла посмотреть на твою любимую фею Чан Ли!

Высунуться или спрятаться — всё равно будет больно, она не боится!

— Что ты сказала? — Хотя Е Чэньчжоу закрыл большую часть лица, его голос был строгим, и было ясно, что он был не в лучшем настроении.

Его слова сразу ослабили напор Жо Е.

— Ну... это... — Она замаялась, не зная, как объяснить, и её тон был далёк от прежней уверенности. Но она не успела сказать больше, как услышала громкий смех. Подняв глаза, она увидела, что Чжун Минчжу указывает на Чан Ли и смеётся.

— Она что, больная? — Внимание Жо Е сразу переключилось, и она с удивлением уставилась на Е Чэньчжоу, словно хотела сказать ещё что-то, но, почувствовав его ледяной взгляд, который говорил «заткнись», сразу закрыла рот.

Чжун Минчжу, вероятно, была не больна. Она смеялась, потому что находила эту сцену забавной.

Выбравшись из воды, Чан Ли сначала подобрала упавшие свитки Чжун Минчжу и мечевой ящик, поэтому не успела удалить воду с себя до того, как Чжун Минчжу посмотрела на неё. Её одежда была сделана из ткани, которая не намокала в воде, но всё, что не было покрыто ею, было мокрым.

Таким образом, её волосы, прилипшие ко лбу, капали водой, лицо было покрыто влагой, и даже ресницы были влажными. Всё это увидела Чжун Минчжу.

Фея Чан Ли, объект восхищения молодого поколения культиваторов, всегда казалась такой недостижимой, чистой, и каждое её движение излучало ауру преклонения. Но сейчас она выглядела как мокрая курица, особенно её ресницы, с которых капала вода, в сочетании с бесстрастным лицом, делали её чёрные глаза похожими на глаза ребёнка, наполненные невинностью. Это заставляло Чжун Минчжу смеяться ещё больше.

<http://bllate.org/book/16292/1468498>